

Сборник рассказов

Ирина Иванченко

Ирина Иванченко
Сборник рассказов

«Автор»

2013

Иванченко И.

Сборник рассказов / И. Иванченко — «Автор», 2013

Отца своего я почти не помню. Мне было всего два года, когда он ушел на фронт. А потом, уже в конце войны, нам прислали похоронку. Отец погиб под Берлином... В деревню с войны мало кто вернулся. Отец Вовки Кузовного пришел без ноги. Да еще Степан Безруков, дядь Федор Потапов и Серега, председателя сын. Вот и все. Так что отца я почти и не помню. Хотя на стене в горнице висит большой портрет. Отец на нем в форме с наградами, усы смешно топорщатся. Мама часто смотрит на портрет и, когда думает, что я не вижу, тихонько утирает слезы...

© Иванченко И., 2013

© Автор, 2013

СЫН СОЛДАТА.

Отца своего я почти не помню. Мне было всего два года, когда он ушел на фронт. А потом, уже в конце войны, нам прислали похоронку. Отец погиб под Берлином... В деревню с войны мало кто вернулся. Отец Вовки Кузового пришел без ноги. Да еще Степан Безруков, дядь Федор Потапов и Серега, председателей сын. Вот и все. Так что отца я почти и не помню. Хотя на стене в горнице висит большой портрет. Отец на нем в форме с наградами, усы смешно топорщатся. Мама часто смотрит на портрет и, когда думает, что я не вижу, тихонько утирает слезы...

Но есть у меня одна тайна. Сон, который вроде, как и не сон вовсе. Снится мне, как синева вдруг распахивается, несется мне навстречу. И не понять: то ли я лечу в небо, широко раскинув руки, то ли падаю в него... Дух захватывает! Внутри все замирает от страха и от восторга. Чьи-то огромные белые крылья подхватывают меня и несут, несут куда-то. И я захлебываюсь этой синевой, искрящейся солнечными брызгами, пью ее и не могу напиться. А потом я опускаюсь на зеленую поляну, где очень много мужчин в длинных белых рубахах, закатанных штанах и босиком. Они все очень разные и почему-

то грустные. Хотя вокруг так здорово! Трава зеленая, небо искристое и речка где-то журчит. Мне странно и непривычно: никогда я столько мужиков вместе не видел – у нас в деревне в основном женщины... Все они смотрят на меня и мне становится боязно. Чего смотрят-то? Пацан, как пацан. И я прячу за белые крылья свои босые ноги в цыпках. Чьи-то руки подталкивают меня в спину.

– Иди, мальчик, не бойся!... Прохоров Иван Васильевич, 713-й стрелковый полк, 171-я стрелковая дивизия, ефрейтор...

Я потеряно выглядываю из снежно-белых перьев... Батя... Батя?!

Он проталкивается сквозь толпу напряженных, ждущих чего-то мужиков.

Совершенно незнакомый, высокий, худой, коротко стриженный и без усов...

Крылья, моя надежная броня из перьев, вдруг исчезают, оставляя меня один на один с отцом. Он жадно всматривается в меня глазами цвета выгоревшего летнего неба.

– Сынок... сынка... сыночка... – хватает подмышки и подбрасывает вверх. И во мне резко и больно толкается память... Падая на широкую, твердую, как камень, отцовскую грудь, обтянутую белой рубахой, я вспоминаю: точно так же он подбрасывал меня на прощанье... Кидал и ловил... И лицо его летело мне навстречу. Загорелое, еще без морщин, смеющееся...

– Батя... – хочу сказать я, но не могу, горло сдавило, не продохнуть. Я только вжимаюсь покрепче лицом в отцову рубаху и замираю. Боязно мне: разожму руки, открою

глаза, а отца-то и нет...

– Пойдем, сынка, пойдем... – торопливо говорит отец и несет меня на руках, как маленького. Чья-то широкая загрубелая ладонь бережно касается моего затылка. И голос:

– Ну, Егор Иванович, с побывкой... – А в голосе столько тоски и сдержанной, светлой зависти...

А потом сидим мы с отцом на пригорке над речкой. Я прижимаюсь к его теплему боку, чувствую на плечах родную тяжесть его большой руки и мне так спокойно.

– Как там наши... как мама? – спрашивает он.

– Нормально, – хрипло шепчу я... – Все у нас нормально... Мамка бригадиром в колхозе работает, на агрономшу учится... Я в школе... Колхоз наш укрупнили... три деревни вместе... И трактор новый дали...

– А старый что ж? – отец смотрит на меня словно воду из ручья в летний полдень пьет...

– Подорвался ... в прошлом году на mine... Петьке Остапу ногу оторвало. Хорошо еще жив остался.

– Петька? – отец хмурится, пытаюсь вспомнить.

– Дядь Акима Остапова сын, – говорю ему.

1

– Аким, значит тоже...

– Не вернулся, – заканчиваю я.

– А где мы, бать, в раю, да? – я смотрю из-под отцовой руки на тихую речную заводь, на сад, сбегаящий к воде с холма... – А председателев сын, Серега, говорит, что рая нету...

– Для него может и нету, – грустно вздыхает отец. – Что ему рай, он – дома, сынок...

– А ты не можешь отсюда домой отпроситься? Ну, хоть ненадолго... – прошу я.

– В глазах отца – вода, а щеки сухие. – Так что, смотри, сын, ты там за меня.

Времени у нас с тобой мало. .. Мамку береги, себя в обиду не давай, поступай всегда по совести и помни – за все с тебя спросится... Такая уж наша жизнь солдатская... – Он больно стиснул меня рукой, словно в себя вмять хотел... И сердце его билось в клетке ребер, как пойманная рыбина в лодке... Шелест крыльев за спиной... Грустный тихий голос:

– Пора, мальчик, ...

Я оборачиваюсь. Крылья. Снежным сугробом, а из них глаза – два озера. Бездонные, синие...

Отец торопливо сует мне что-то в руки.

– Иди, сынок... сыночка... сынка... Иди и ничего не бойся! Мы за вас постоим...

Когда я проснулся утром, на моей подушке лежало огромное золотисто-красное душистое яблоко...

2

Водяной.

... Сегодня на левом берегу подозрительное оживление. Много машин, бульдозеры... Начали вырубать рощу. Я спросил у всезнающих мальчишек

– И что это будет?

– А завод построят, – охотно объяснил мне вихрастый и конопатый представитель босоногого рыбацкого племени, – химкомбинат. А отходы в речку сбрасывать будут. Все. Хана рыбалке. – Он сплюнул себе под ноги, смешно пошевелил грязными пальцами ног. – Повсплывают караси кверху брюхом... – Остальные мальчишки сворачивали удочки. Действительно, какая уж тут рыбалка... Они попрятали одежду в дупло старой ивы и махнули на тот берег – разворачивающаяся стройка их явно привлекала больше, чем

тихое

сидение с удочками. Я задумался. Химкомбинат, отходы в реку... С этим надо что-то решать.

К вечеру все затихло. Периметр будущей стройки обнесли забором, на испоганенной земле появились три вагончика, возле них замерли два бульдозера. На лесенке одного из вагончиков сидел сторож и курил, у бульдозера привязали большого злющего пса. Роща попросту перестала существовать...

Я уже говорил, что не люблю людей? Технику и вагончики можно утопить. Не в реке, конечно. Там на это места не хватит. Да и достать можно. Люди, они ведь настырные. Если я попрошу, земля-мать все примет. А я попрошу.

Пес не сопротивлялся, когда я отвязывал его от бульдозера. Сторож долго не мог понять, чего от него хотят, но, увидев целых три бутылки водки и поняв, что со стройки воровать ничего не собираются, (а чего тут воровать? Воровать-то кроме бульдозеров и забора еще нечего) подношение принял, а, приняв, громко захрапел. Земля расступилась

и

поглотила машины и вагончики. Вскоре ничего не напоминало о недавнем варварстве. Вот только рощу никто не вернет. Деревья растут долго... Ничего, весной река разольется и принесет с собой новые семена новых деревьев. А я уж постараюсь, чтоб им никто не помешал вырасти.

Утром приехавшие на машинах и автобусах работяги подняли переполох. Долго будили пьяного сторожа, вызывали милицию, искали следы... Рыть котлован начали только во второй половине дня. Я наблюдал за всей этой возней с правого берега. Ничего, ройте, ройте. Утром вас ожидает сюрприз. Вновь установили вагончики, технику, правда, оставлять не стали. Ну и не надо, мне меньше забот. За ночь я тщательно сровнял нарытое и утопил вагончики. Трех работяг, заночевавших в них, пришлось усыпить наговором. Вспомнил детство. Меня эта возня начинала даже развлекать. Вот только рощу жалко. Весной в нее соловьи прилетали. Теперь уже не прилетят...

На следующее утро по стройке прошлось высокое начальство в сопровождении милиции. Где-то в городских верхах, видимо, назревал большой скандал.

Я мирно сидел с удочкой на правом берегу, когда ко мне подошел милиционер с папочкой и поинтересовался

–ловишь?

–Да так...

–Поймал чего?

–Неа... –разумеется нет, на моих удочках начисто отсутствовали крючки. Правда, милиционеру знать об этом совсем не обязательно.

3

–Ты ведь тут каждый день сидишь. Наверное, купаться ходишь, ничего такого не замечал?

–Какого такого? –темните, дяденька.

–Ну, может, ходили люди незнакомые, нездешние... Ты ведь сам деревенский, ты тут всех знаешь?

–Э, да тут все время кто-нить ходит. То рыбу ловят, то водку пьют, -прикидываюсь лопухом я. –Да вы и сами не местный, дяденька!

–Ну, хорошо, –сдался милиционер, –если что подозрительное заметишь, обязательно скажи. Я еще подойду к тебе. Ладно?

–А как же! –кивнул я. Милиции надо помогать. Только фиг вы чего найдете, дяденька. Бульдозеры уже глубоко. Помнится, еще в войну немцы на танках подъехали в аккурат с левого берега и туда же

–Малшик, покажите нам мост или мы тебя немножко стреляют! –и это мордатое нечто ткнуло меня в живот дулом автомата.

Мне в принципе было абсолютно все равно, чьи дети ловили бы рыбу в моей реке.

Я не люблю всех людей без исключения. Но сама постановка вопроса меня оскорбила до глубины души. Не плюйте в колодец, господа...

–Вам лучше уйти отсюда, –сказал я им тогда. Они долго смеялись. Уж не знаю, что в этом было смешного.

–Храбрый малшик –партизанен? Мост, покажите мост...

Мост я не показал. Не из вредности или героизма. Не было моста. Его просто взорвали другие при отступлении. А когда горячие пули прошили мое тело, я попросил

землю, как просил ее не раз до того и после того. И она мне не отказала... Эти танки и сейчас там. Очень глубоко. Гораздо глубже плодородного слоя почвы. Медленно погружаются к раскаленному чреву планеты, сминаясь в бесформенный комок под сильным давлением и когда-нибудь достигнут ядра...

Все-таки люди странные существа. Считают себя разумными. Обладатели разума уже оставили бы попытки поганить землю и воду, особенно столкнувшись со столь явным противодействием. На свой наблюдательный пункт на старой иве я поднялся еще затемно. Высокое начальство не заставило себя долго ждать. Видимо, дело со строительством химкомбината было взято на особый контроль. В сопровождении милицейского «уазика» к строительной площадке подкатило целых три «волги». Из машин выбрались люди со странными приборами и принялись оцеплять стройплощадку проводами. А это становится все забавнее! Как и следовало ожидать, от усыпленных мною работяг никто не мог ничего добиться. Они лишь очумело мотали головами, и вяло разводили руками. Нет, не пили... Нет, ничего не помнят... Нет, никто не приходил... Ну еще бы! Строгое начальство никак не могло уразуметь, куда делись вагончики, и кто засыпал вырытый за целый день работы котлован?! В мистику строгое начальство верить отказывалось. Ну и правильно. Я в мистику тоже не верю...

Подтянувшиеся вскоре мальчишки долго возбужденно гомонили, располагаясь на берегу.

– Семенов сказал, что из края специалистов вызвали! Будут выяснять, что на стройплощадке делается.

– Много знает твой Семенов. Не из края, а из Москвы!

– Специалисты по паранормальной активности.

– Бери выше. Телевизионщики приехали. Передачу хотят снять, а им запрещают.

– А запрещают чего?

– Кто знает? Боятся, как бы чего не вышло...

– А моя бабка говорит, это водяной шалит...

– Ничего себе у него шалости! – прыснул кто-то.

– Пойди скажи своей бабке, пусть специалистам из Москвы посоветует водяного задобрить. – ребятня дружно расхохоталась.

4

– Ребят, а вам нашу речку совсем не жалко? – раньше я с ними почти совсем не разговаривал. Так все как-то не о чем было. Ну о мелочах разных вроде наживки, или спички попросят, или время узнать. Я не шел на контакт вполне сознательно. Человеческий век слишком краток, чтобы заводить с этим беспокойным и назойливым племенем близкое знакомство. Не успеешь узнать, почувствовать, задеть тонкие душевные нити, а они уже оборвались...

– Жалко? – переспросил высокий дочерна загоревший парнишка. Остальные называли его Толян. – А чего ее жалеть? – Он вполне искренне удивился. – Чего ей сделается-то? Наоборот, построят химкомбинат, будут новые рабочие места.

– Комбинат испортит воду в реке и воздух в городе, – мальчишки перестали гомонить. Было видно, что разговоры эти они уже слышали и дома.

– Да ну вас! Что вы в самом деле! – досадливо махнул рукой один из них. – Ну и что мы можем сделать? С плакатами пойдем? Наручниками себя к вагончикам приковывать будем? Я, например, тоже против этого химкомбината. Известное дело, им лишь бы построить. А отходы, понятно – в реку. Да тут через полгода к воде без противотока не подойдешь! Я знаю. У меня тетка в Невиномысске живет. Там вороны на лету дохнут. Помяните мое слово, у нас такая же песня будет. Пусть этот водяной и дальше строителям пакостит, я ему только в помощь.

– Слушайте, а в самом деле, неужели это и правда водяной? – беловолосый малыш Темка с опаской тронул ногой желтоватую речную воду.

– Водяных не бывает, – авторитетно заявил Толян. – Бабские сказки.

– Ну, кто-то же вагончики убрал, бульдозеры угнал и котлован зарыл, да так, что следов не осталось?!

– Ага, водяной! – усмехнулся Толян. – Сами строители и пропили все это добро. А котлован «зеленые» закопали. Они ведь протестовали против строительства?

– Они на площади протестовали.

– Филька, чего ты пристал со своим водяным?! Ты тут всю жизнь купаешься, ты его хоть раз видел?!

– А моя бабка говорила...

– Вот и иди к своей бабке! Всю рыбу распугал!...

Я поневоле задумался. Совершенно ясно, что в этот раз человеческие интересы пересеклись с моими. Вопрос идет о жизни и смерти. Это не пустые слова. Я слишком завишу от своей реки. Если верить словам мальчика о дохнувших на лету воронах, то меры нужно принимать серьезные и незамедлительно. Конечно, я не привязан именно к этому берегу своей реки. Я могу плыть по ней до самого моря и жить в любой точке от истока до устья. Но ведь отравы, которую люди сбросят в воду, также доберется в любую точку моей реки. И это лишь вопрос времени. Я слишком долго живу среди людей, я их достаточно хорошо знаю. Поэтому и не люблю. Поверьте, их не за что любить.

Если жизнь в моей реке прекратится, рано или поздно погибну и я сам. Я конечно почти бессмертен. Но только почти... Как ни странно, я живу только пока жив хотя бы один захудалый пескарь в водах моей реки, ходя бы одна-разъединственная плотвица. Пока еще плотвы в моей реке предостаточно. Да что там. Скажу вам по секрету, в моей реке в глубоких омутах водятся огромные сомы. Ростом как раз вот с этих беспечных мальчишек – рыбаков.

Совещание на левом берегу закончилось. «Волги» и «уазик» уехали вновь зарычали бульдозеры и неугомонные строители принялись снова рыть свой котлован. В этот раз, правда, вагончиков не устанавливали, забора не ставили. Просто выкопали здоровенную яму и все.

Мальчишки, с интересом следившие за тем, как столичные эксперты устанавливали свое оборудование, стали спорить.

– Утром котлована не будет! – убежденно заявил Филька и ловко выдернул из воды довольно крупного коробка.

5

– Нее, – Толян лениво сплюнул на воду, – такую здоровенную ямищу «зеленым» ни за что без бульдозера не зарыть. А стройку милиция охранять будет. Так что все, сказки кончились.

– На что спорим?

– А на твое углепластиковое удилище.

– Ну... хорошо. Ребят, разбейте!

Темка охотно разбил спорщиков. Я внимательней присмотрелся к Филиппу.

Странный парнишка. На его углепластиковое удилище ребятня поглядывала с завистью. Остальные рыбачили обычными бамбуковыми удочками. А тут дорогостоящая новинка.

И

так легко на кон поставил, словно знал, что котлован действительно за ночь исчезнет. Милицейский кордон охранял стройку только со стороны дороги. Разумные люди считали, что зарывать котлован будут другие не слишком разумные люди при помощи тяжелой техники. Я усмехнулся. Портить жизнь дяденькам из милиции не стал. Пусть уж

спокойно выспятся на дежурстве, когда им еще такое выдастся. Вновь аккуратно заровнял

котлован и тоже пошел спать.

– Водяной, ты где?! Я знаю, что ты здесь! Выходи! Выходи же! Очень надо, понимаешь?! – вполголоса отчаянно надрывался Филипп.

Я выглянул из-за кустов. Интересно, чего ему надо в такую рань на реке? А! Он же вчера с мальчишками спорил на свою удочку. Не иначе пришел посмотреть, чем дело кончилось. Не увидит ничего парень. В это утро на воду лег густой, как парное молоко туман. Правда, можно было услышать, как с того берега разрывается сирена милицейского «уазика».

– Водяной, я про тебя никому не скажу, – продолжал убеждать Филипп. – Только поздно уже. Про тебя итак знают. Ты ночью на камеру слежения попал, когда котлован закапывал. Мой старший брат взломал комп этих специалистов из Москвы. Ну, в общем долго объяснять... Ты в опасности!

Странный парнишка. Предупредить, значит, пришел. Ладно. С этого места подробнее, куда я попал? Я вышел из-за кустов. Увидев меня, он вздрогнул.

– Ты чего орешь? – спросил я.

– Я это... предупредить хочу. – Было видно, что Филиппу сильно не по себе, но он старается держаться независимо.

– Спасибо, уже предупредил. И меня, еще и рыбу распугал на километр вниз по течению.

– Я серьезно! Они скоро будут здесь. – Заторопился мальчишка. – Как только сообразят, кого увидели. наших пацанов допросят, выяснят, что это именно ты сделал и приедут.

– Успокойся, Филипп, – я вышел из воды на берег и принялся отжимать одежду. Привычные действия его действительно успокоили. Он уселся около меня на корягу.

– А ... ты действительно водяной? – спросил с интересом и затаенной опаской.

– Действительно, – усмехнулся я.

– Тогда нужно что-то делать, – он решительно тряхнул головой.

– Ты о чем?

– Тебя нужно где-то спрятать. Эти люди из Москвы. Они тебя поймают, начнут изучать, могут вообще угробить!

– Филь, ты действительно думаешь, что легко угробить того, кто может за одну ночь утопить в земле котлован, вагончики и бульдозеры?

– Но ты же не знаешь на что они способны?! А если начнут стрелять?

– Пусть стреляют, Филь. Главное, чтобы в это время тебя поблизости не было.

– И ты не дашь им построить комбинат?

– Нет, Филипп. Я не дам травить реку.

– Мой брат, он за «зеленых». Он считает тебя мутантом. Что-то вроде человека-паука. – Филипп хихикнул. – А бабка говорит, довели природу-матушку, вот она и

б

огрызается... Знаешь, я когда вырасту, обязательно придумаю такие фильтры, чтобы промышленные стоки очищать. Брат говорит, что работы в этом направлении непочатый край.

– Ну ты уж постарайся, а я тебя подожду.

Нашу мирную беседу прервал вой приближающейся милицейской сирены.

– Ну, давай, беги домой. Если что, ты меня не знаешь, – посоветовал я ему.

– А тебя точно не убьют?! – в глазах Филиппа снова появилась тревога.

– Я бессмертен. Мне столько же лет, сколько реке, а это, поверь, очень много.

Пока дяденьки милиционеры бродили по туману вдоль берега моей реки я думал. Люди не склонны меняться к лучшему. А может, мы сами в этом виноваты? Мы допустили ошибку? Нужно было не прятаться под корягами, ожидая пока нас вытравят сточными водами и химикатами, выбьют вместе со зверьем, срубят последнее дерево в лесу. Нужно было идти к ним и учить. Учить их жить в мире с нами, в согласии с природой. В конце концов, мы с ними плывем в одной лодке. Маленькой хрупкой лодке по имени Земля...

7

Годовой Отчет.

Годовой отчет накрывался гулким медным тазом. Леночка Тарасова, наш бухгалтер, широко открытыми глазами в отчаянии смотрела на гаснущий монитор компа. – Все, прошептала она ни к кому конкретно не обращаясь, – Кобра Львовна меня точно убьет...

Кобра Львовна – это наш главбух сейчас она в кабинете у шефа, а вот когда вернется и осознает, что бухгалтерский компьютер накрылся, на моем, что вполне естественно, не установлена С1, а Евгений – системный администратор, отпущен шефом до понедельника и по мобильнику не достигаем, точно убьет. Причем всех сразу. И Леночку, и экономиста Лерку, ну и меня до кучи. Хотя я к бухгалтерии вообще никакого отношения не имею, я – менеджер по работе с персоналом...

– Юууля, ну посмотри, чего он... – Леночка беспомощно тыкала в кнопки на системнике остреньким коготком.

– Бесплезно, – Я выглянула из-за своего монитора. Свою-то часть годового отчета я благоразумненько сдала еще вчера. А девчонкам еще страдать и страдать – бухгалтерская часть – она самая обширная. – Лучше пересядь за Леркин и набери у нее. – Еще чего! – возмутилась та. – У меня знаешь еще сколько... И вообще от этого лучше не станет. Кобра все равно шипеть будет. На что ты там нажимала?!

– Да не знаю я!...

Давно замечено, что девчонки из бухгалтерии прекрасно ладят с компьютерами в пределах пасьянса, покера и чата знакомств в Интернете, но как только дело доходит до годового отчета... Особенно стоит системному администратору куда-нибудь отлучиться по делам. Одно из двух: либо это изначально вложено в программу зловредной оргтехники, либо это порча, распространяемая магазинами по продаже оной техники или системными администраторами. Иначе, кто бы стал держать на работе таких вредных задавак, как наш Женечка?

– Все, мы пропали...

– Спокойно, никто еще не пропал! – Лерка грозно клацнула мышкой. – Юля, придержи Кобру чем-нибудь, Лена – расслабься и испарись из кабинета. Кто у нас на этаже еще обитает?

– «Фармэкспорт», ООО «Конкурент», «Югтехнопартнер» и рекламщики, – машинально ответила я. Идея Лерки до меня пока не доходила. К тому же Валерия покинула рабочее место, распустила свои шикарные блондинистые волосы и расстегнула две верхние пуговицы на блузке.

– Ты куда? – округлила глаза Леночка.

– Ловить системного администратора! – хищно заявила Лера и грациозной походкой покинула кабинет.

– Как ты думаешь, у нее получится? – Леночка с надеждой смотрела вслед удалившейся подруге. – Сейчас только зайкнись Кобре вызвать кого-нибудь комп починить, она не только премии лишит, но еще из зарплаты вычтет...

8

– Не волнуйся, от нашей Лерки мужики просто косеют. Сейчас обязательно кого-нибудь притащит, – я постаралась утешить ее. – Надо только Кобру в приемной у шефа задержать... О! Вспомнила! Договора! Сейчас я их обоих займу, мало не покажется. – Я подхватила папку с договорами и помчалась на перехват Кобры.

Леночка решила укрыться в кабинете главного бухгалтера. В принципе девочкам не возбранялось туда заходить и в отсутствие хозяйки, потому что все важные документы и печати патологически подозрительная Клара Львовна всегда хранила в запертом сейфе. Зато, приоткрыв немного дверь, Леночка могла наблюдать за происходящим в бухгалтерии.

Теоретически Валерия знала, где именно обитают системные администраторы в свободное время. По ее личному мнению, свободного времени у этого племени было даже слишком много. На нашем этаже с системными администраторами было не густо по причине его незаселенности. Из больших фирм только две имели собственных систем-

ных

администраторов: наша и «Югтехнопартнер». Остальные как-то обходились, привлекая

со

стороны при необходимости. Поэтому Лера спустилась на этаж ниже и направилась напрямиком в серверскую «СинТаи». Можно сказать, что ей повезло, не пришлось обманом проникать на территорию противника. Из серверской, на двери которой многозначи-

тельно

скавился череп со скрещенными костями и вбитой в лоб оптической мышкой, вышел бледный молодой человек в очках и двинулся навстречу нашей охотнице за админами. Валерия железно знала свое дело. Когда до жертвы оставалось не более трех-четырёх шагов, она артистически уронила ручку, сказала «Ах!» и изящно за ней наклонилась. Даже системный администратор не может устоять против блондинки, когда она наклоняется за ручкой в непосредственной близости от него... Он тоже наклонился

за

ручкой и замер в таком положении не в состоянии разогнуться, сраженный наповал

видом

леркиных ...гм... пуговиц на блузке.

– О, спасибо, – пропела Валерия томно. – А вы Женю случайно не видели?

– Ннет – проблеял молодой человек, с трудом принимая вертикальное положение.

Отвести взгляд от точки X он уже не смог.

– А вы тоже в компьютерах разбираетесь?

– Да, – он кивнул.

– Ой, как прикольно! А вы мне поможете? У нас там совсем небольшая проблемка возникла... Здесь недалеко.

В принципе системные администраторы не оказывают бесплатной гуманитарной помощи чужим компаниям и фирмам. Но этот явно попался на Леркину удочку. Он послушным агнцем поспешил следом за покачивающей бедрами блондинкой, даже не оглянувшись на дверь черепом и костями...

Давно и не мной подмечено, что в самые авантюрные и чреватые последствиями мероприятия, типа Троянской войны, человечество ввергали красивые женщины.

Статистика утверждает, что большинство из них было блондинками. Можно сочинять

про

блондинок бесконечное количество анекдотов, высмеивающих их глупость, радостно ржать над этими анекдотами, но при этом редкий мужчина в состоянии дышать спокойно, если мимо него пройдет симпатичная блондинка. Такая уж у них природа.

Вполне возможно, что системные администраторы немного сродни чукотским

шаманам. Добытому Леркой админу, которого звали Вадимом, удалось без проблем включить компьютер. А ведь мы уже считали, что свалка металлолома по упрямцу плачет горячими слезами. Сколько раз я собственными глазами видела такую картину: комп умер, комп не отзывается на команды, комп мышку не чувствует, стоит в радиусе трех шагов появиться нашему Евгению, как упертая техника мгновенно оживает. А ведь на первый взгляд админ ничего и не делал вовсе...

Лерка со знанием дела присела на краешек стола. Вадим покосился на стройную ножку, возникшую в поле его зрения, и продолжил свою шаманскую деятельность по реанимации чужой собственности.

9

– Вы на что тут нажимали хоть? – без особой надежды на внятный ответ, исключительно для порядка поинтересовался он.

– Ой, вы знаете, на что мы только не нажимали! – Лерка непередаваемо повела плечами и томно вздохнула.

– Поня-атно, – ответно вздохнул Вадим. Возможно, он был уже тысячу раз не рад, что связался, но сила притяжения блондинки прочно удерживала его возле пострадавшего компьютера. К тому же Лерка сменила позу. Она закинула одну стройную ножку на другую, при этом ее и без того не особенно длинная юбка стала еще немного короче. В данный момент наша Валерия представляла собой живое воплощение гламурненькой фотографии из какого-нибудь мужского издания. Пикантная поза, красивая девушка, оборотительная улыбка только взгляд чересчур пристальный, а в нем читается: «Чини, давай, скорей!...»

Вадим садистом отнюдь не был и прекрасно понимал положение, в котором мы оказались. Но он тоже хотел получить максимум пользы. И его нельзя за это винить.

– Даже и не знаю, можно ли что-нибудь тут сделать, – задумчиво пробормотал он в лучших традициях системных администраторов. Это закон касты. Даже если поломка пустяковая, пользователи, как правило, в этом не разбираются, всегда делай вид, что

комп

при последнем издыхании.

– Вы уж постарайтесь, – трагически изогнула брови Лера и прижала к груди красивые тонкие пальчики. Со знанием дела опять таки прижала, чтобы ни в коем случае не перекрыть обзор.

– Конечно, постараюсь. Может, поужинать сходим куда-нибудь... – намекнул Вадим.

– Обязательно! – оптимистично улыбнулась Лерка. Ну не рассказывать же этому нахалу, что она уже замужем, и что ее муж – боксер.

– Вам еще повезло, что вы меня встретили, – разливался соловьем приободрившийся админ. – Возни тут конечно немало, но... Только ради ваших прекрасных глаз!

– Ой, какое вам большое спасибо! – Лера красиво хлопала длинными изогнутыми ресницами и восхищенно смотрела на старания компьютерного шамана. А тот совершенно выпустил из памяти, что где-то совсем недалеко, буквально этажом ниже уже устали ждать коллеги по славному цеху системных администраторов, пославшие его за сигаретами...

Разоховавшегося Вадима с трудом удалось выпроводить восвояси. Леночкин компьютер работал как часы. Мне кажется, что поломка была не такой уж и серьезной. Просто прихандрил комп из-за отсутствия Женьки вот и все. А тут почувствовал руку другого админа и приободрился. Словом, когда вернулась Кобра Львовна в бухгалтерии царил порядок и все прилежно работали над годовым отчетом, не поднимая головы от

клавиатур. Лерка имела строгий деловой вид, гладкую прическу, застегнутую до горла блузку и юбку до колен. А мы вспоминали шальные вадимовы глаза... И все-таки – красота – это страшная сила!

10

ИГОРЬ И ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ.

День выдался жаркий. Бабье лето изливало на землю остатки летнего зноя. Последний привет перед долгой суровой зимой. Игорь уже подъел свои запасы. Остатний сухарь был сглодан им вчера вечером на привале. Поэтому, несмотря на все великолепие погоды и природы настроение ухудшалось с каждым шагом. Кругом царило безлюдье и запустение. Шел Игорь без дороги напрямик и вышел к огромному замшелому валуну, который кто-то озаботился приволочь в это Богом и людьми забытое место. От камня на три стороны змеились тропиночки. Не широкие, не узкие – а так, одно сплошное недоразумение. На валуне имелась надпись, коряво выбитая безвестным умельцем. Надпись гласила: «Прямо пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – сам пропадешь и коня потеряешь, налево пойдешь – сам пропадешь, а конь домой вернется...» – Ох – ох-ох, мама, ох! Что ж я маленьким не сдох?! – Игорь в изнеможении привалился к камню спиной. Ноги, гудящие от усталости и дрожащие от голода, отказывались нести хозяина, куда бы то ни было. Ночевать у камня в чистом поле не хотелось. Игорь с трудом поднялся, поскреб в затылке, озаботившись выбором пути. Долго думать не стал. И так все ясно: коня у него нету, а значит идти нужно прямо. Чего уж тут раздумывать-то?.

Прямая дорога, кстати сказать, оказалась и более наезженной. На ней виднелись даже отпечатки мотоциклетных шин. Справедливо полагая, что при отсутствии коня, на этом направлении ему ничто не угрожает, Игорь бодро затопал дальше.

Солнце уже присело отдохнуть на край горизонта, когда вконец измотанный путник увидел на очередном холме высокий бревенчатый терем, огороженный частоколом. Тропа взбиралась на холм и покорно замирала у широченных тесовых ворот. Игорь подошел к частоколу и, приподнявшись на цыпочки, заглянул поверх него...

Двор, как двор. Зарос шпорышем и одуванчиками. Куры гуляют. Пес на цепи спит. Кошка на крыльчке лижется. Гостей намывает. Вот, к примеру, его, Игоря... Занавесочки в окошках колышутся, герань на подоконнике цветет. Лепота!

Истошный женский вопль вдребезги разнес идиллически-тихую пасторальную картинку из деревенского быта. Пса словно пружиной подбросило, заметался на цепи, как угорелый. Кошка порскнула с крыльца в поленницу. Куры залегли у забора. Из-за дома выбежало чудо-юдо о трех головах. Ростом чуть повыше Игоря. Брюхо небесной синевы, спина зеленая, крылья всеми цветами радуги отливают. Вот этими –то радужными крыльями чудо-юдо пыталось прикрыть головы, пламенеющие, как гвоздики в вазе. За чудом бежала девица – кровь с молоком, румянец во всю щеку, стати гренадерские, в руках – ухват. Ухватом она наносила побои чуду-юду с немалой сноровкой, что выдавало наличие богатого опыта. Девица гневно и обличительно вопила:

– Я те покажу, как Ивана-царевича лопать! Зенки твои бесстыжие, брюхо ненасытное!

– Не ел я его, Василисушка! Не ел!... – Чудо металось по двору, взрывая траву когтями, и безуспешно пыталось взлететь. – Я ж коня только!... И то для приличия! Для поддержки имиджу, так сказать... – скуляще оправдывался избиваемый. На лбу одной из голов уже проклюнулась первая шишка.

– Для имиджу?! – девица решила сделать передышку. Уперла руку вбок, ухват чуде в живот наставила и грозно поводила очами, только что молнией не сыпала. – А чего ж

это Иван-царевич, друг мой разлюбезный, из плена лютого меня не выручает?! Молчишь, гад зеленый?!

11

– Да смылся он, как есть смылся! Я только-только ему дороженьку заступил... Ну, спросил его, как полагается, чегой-то он по лесу моему шарится, мухоморы да коноплю конем топчет... А его уж и след простыл. Даже сивку своего бросил.

– Врео-о-ошь!– тут бы и понеслась по новой вся эта канитель, да пес, скрывавшийся до того за будкой, выскочил из убежища и взялся поливать Игоря отчаянным злобным лаем.

Хозяева тут же отложили разборки до поры до времени и в мгновение ока изменились. Чудо-юдо приосанилось, крылья сложило, лапы передние на животе калачиком сплело, хвост шипастый на отлете держит – орел! Красавец! А что синяк под глазом у двух голов наблюдается, так то дверь неудачно открылась. Два раза подряд... Девица глаза долу опустила, рукавом вышитым лицо прикрывает, щеки стыдливым румянцем окинуло, а ухват предательский за спину прячет. Да только держак длинноват малость. За спиной не спрячешь – над головой ухват торчит, рожками. Символично, однако...

– Здравы будьте, люди ... гм... добрые, – подал голос Игорь, в душе коря себя за любопытство. Ноги делать надо было, а не выжидать, чем эти бои без правил окончатся. Сейчас вот хозяева дух переведут и употребят на ужин, как Ивана-царевича, друга разлюбезного...

– И тебе здоровычка, добрый молодец, – степенно ответствовало чудо-юдо.– Зачем пожаловал? Дела пытаешь, али от службы в армии укрываешься?

– Да мне бы это... водицы испить, – Игорь даже оторопел малость от подобной постановки вопроса.

– И все? – недоверчиво качнулись разом все три головы.

– Ну, если корочку хлеба подадите, да на сеновал пустите ночку скоротать... Игорь тут же вспомнил про истребленную лошадь Ивана-царевича и прикусил язык, но слово-то вылетело. Щелкай зубами, не щелкай – за хвост уже не поймаешь...

– Корочку, говоришь? – левая голова зыркнула прокурорским оком, – На сеновал пустить? – подхватила правая слегка шепелявя. – Эт-то можно! – порешила центральная. Чудо подбоченилось и важно изрекло тремя головами разом

– Василисушка, душа-девица! Распорядись там... баньку истопить, яишенку пожарить, салатик с огурчиками.

Девица задумчиво повертела ухват в белых рученьках, плечиком томно так повела и скрылась в тереме. Молча. Чудо-юдо с облегчением вздохнуло. На мировой исход дела оно, как видно, не надеялось.

– Ну, заходи, добрый молодец. Гостем будешь!

Гостевание за широким дубовым столом в тереме Змея Горыныча (а это был он) Игорю пришлось по душе. Еды и выпивки было вдоволь. К тому же, он впервые в жизни видел живое воплощение присловья «ест в три горла». Змей Горыныч действительно ел в три горла и пил тоже... Стол ломился от яств. Была тут икорка черная и красная, балычок осетровый, молодая картошечка в укропе, золотистые блины, кислая капуста с клюковкой, хрустящие и крепенькие малосольные огурчики, грибки маринованные, шашлычок по-карски... У Игоря глаза на лоб полезли. Ну, ладно, шашлычок, ладно икорка. Но уж молодая картошка, когда еще и старую-то едва убрать успели – это нонсенс!

Заметив ошалелый взгляд гостя, Змей небрежно махнул когтистой лапой

– А-а, не парься! Бананов хочешь? – он ловко подцепил огурчик когтем и кинул его в

клыкастую пасть левой головы, в то время как правая залихватски тяпнула запотевшую стопку ядерного первача, а центральная меланхолично хрустела капустой.

– Этот прикол я знаю, – Игорь не мог заставить себя целиком сосредоточиться на еде. – А бананов у нас нема. Так что ли?

– Зачем же «нема»? – басом прогудела левая голова, правая морщилась, довольно крякала

и приговаривала – Эх! Хорошо пошла! – Центральная – же ласково пропела:

12

– Василисушка, свет мой ясный! Принеси-ка гостю бананов пару веточек.

От подобной трехголосицы трезвая голова шла кругом и поэтому Игорь приналег на самогон. Закусывал бананами. Красная девица Василисушка уселась напротив, подперла щечку белой рученькой и уставилась на Игоря неприятным взглядом рентгеновского аппарата.

– Хорошо сидим! – умилялся Змей всеми головами поочередно, как только градус дружеской вечеринки начал неуклонно расти. – Хороший ты парень, Игоречек, душевный.

Сидишь вот, разговоры ведешь и мною не брезгуешь... – из подбитого глаза левой головы выкатилась огромная слеза и капнула на скатерть, оставив там дымящийся обугленный след.

– Полно-те, батя, чего ж мне брезговать? – искренне удивился Игорь. – Сам сказал, хорошо

сидим, по понятиям. Я старших всегда уважаю, а сколько у них голов, так это их личное дело!

– Правильно, парень! В точку! – восхитился Змей центральной своей головой, судя по всему, она у него была наиболее склонна к ведению застольных философских разговоров. Выпитое сближало собеседников все больше. Вот уже сидят они, обнявшись и Змей, источая дымящиеся слезы, жалуется на жизнь, смачно похрустывая огурчиками.

– Ты вот посуди сам, Игорек! Как мне с ними ладить, если в ихней академии наук диспут проводили недавно.. А тема знаешь какая?

– Ну?...

– Что есть Змей Горыныч: одно существо с тремя головами, или же три существа с общим брюхом – торжественно изрекла левая голова Змея, правая тяжело легла на плечо Игоря, пригорюнившись...

– Да плюнь ты на них, батя! Известно, людям от безделья тошно вот и придумывают себе занятия...

– Плюнь... Я-то плюну... – начала центральная голова мрачно.

– Попомни мои слова, – перебила ее левая – Скоро эти академики с ловчими сетями сюда припожалуют! У них всего дела – ловить, потрошить, да изучать!

– Цыц! – рявкнула вдруг, словно очнувшись от похмельного сна, правая. Игорь чуть не оглох на одно ухо, даже вилку выронил от неожиданности.

– Ты пойми, Игорек! Мне ведь от них ничегошеньки не надо, кроме уважения! Я к вам не суюсь – вы ко мне... – центральная голова пыталась перехватить инициативу.

– ...Любви! – хрипло заорала правая, выворачивая шею под немыслимым углом и требовательно заглядывая Игорю в глаза. – Семью хочу, детишков, чтоб все как у людей! А она не хочет! Дразнится!

– Да тихо ты, уймись! – урезонивала ее левая.

– Ничего вы не понимаете! – повысила голос центральная.

– Кто она?! – спросил обалдевший Игорь – Василиса, что ль?

Змей оторопел.

– Зачем, Василиса... Ты, Игорек, тово... Она ж мне, как дочь... Право слово... Драконица есть одна... Но ты об этом никому! – Змей грозно сверкнул начавшими заметно косить глазами.

– Могила! – кивнул Игорь, успокаиваясь. Василиса со Змеем смотрелись явно противоестественно.

– Будем? – Змей заботливо наполнил игореву чарку, невесть какую по счету.

– Будем!...

– ... А Василису-то я и не крал вовсе... – центральная голова после небольшой передышки

вновь продолжила вводить Игоря в курс своих дел.

– Она сама пришла, – ухмыльнулся, было, Игорь, но тут же умолк под пронзительным взглядом небесной синевы. Красная девица уже в который раз уставляла пиршественный стол новыми яствами.

13

– Почти, – ласково улыбнулись девушке все три головы разом – Она у меня разумница... Ее замуж выдавать везли. В страны заморские басурманину какому-то. В лесу моем заповедном тарарам устроили, зверье пораспугали. Понимаешь, меня то взбесило, что без

хозяйского дозволения костры палить начали. Не люблю я этого. Неуважение и свинство, иначе не назовешь... – когтистые лапы Змея сжались – и золотая чарка смялась

бесформенным комом. – Да... вышел я, значит, на полянку, поговорить хотел. Народишко

мелкий оказался – поразбежались все, а девок-то в обозе и бросили. Веришь, Игорек, как устроили девки визг на весь лес, я за малым не оглох! Деревья гнулись! Листву наземь посшибало! А Василисушка хоть бы что! – Змей проводил снующую с подносами девушку умиленным взглядом. Единство трех его голов, и без того недолгое, разрушилось

окончательно. Левая голова сладко похрапывала, по самые ноздри утопая в салате оливье, правая игриво подмигивала молочному поросенку в гречневой каше, пытаясь добиться от него взаимности. На этом фоне центральная выглядела образцом трезвости и добродетели.

Игорь, чувствуя все учащающиеся приступы острой любви к Змею и даже к строгой и неприступной Василисе, слушал горынычеву повесть очень внимательно и прочувствованно. Хоть и манило его ближайшее блюдо с оливье... мягкостью своей и покоем...

– Стоит Василисушка моя посреди пискух этих длиннохвостых, – подзаправившись очередной чаркой и смахнувши скупую мужскую слезу продолжил Змей, – Бердышом легонько так помахивает и говорит мне, – «Стой, где стоишь, гад зеленый!»... – понравилась мне храбрость девичья и слова ласковые... Позвал я ее к себе в терем, хозяйкою... Хоть и выручает меня скатерть -самобранка, а все ж, с женской рукой в

хозяйстве ничто не сравнится! Вот и живем... В прошлом году дисс... эту, как ее, вот же слово какое заковыристое! Диссретацию защитили в академии-то наук! – победно зыркнул Змей подбитым глазом. – «Влияние корве... курве... вергентных полей, одним словом, на статичность магик-поля» во! Сразу и не вывого... гового... говоришь.

– Да-а, – только и смог восхищенно выдохнуть Игорь. Градус его любви к Змею и девушке значительно возрос. – Батя, ты меня уважаешь?

– А как же!

– Дай, я тебя поцелую!...

Василиса непередаваемо фыркнула и пожала плечами.

После взаимного уверения в любви и преданности, Змей продолжил свой неспешный и мелодичный рассказ под аккомпанемент заливистого храпа двух своих голов, окончательно побежденных забористым зельем.

– ... Я ведь и не подумал, что Ванька – тот самый, – покаянно качал уцелевшей головой Змей. – Любовь вот у них. А отец, царь Федор Иоаннович, не схотел дочку замуж по любви выдать. Политесов заморских ему понадобилось! Вот пусть себе локти теперь кусает, пень старый! – злорадно хохотнул Горыныч. – Видел бы ты, Игоречек, какие они грамотки паскудные по городам и весям разослали! Василисушка, свет мой ясный! Покажь-ка гостю папенькину грамотку... Ты-то как, грамоту разумеешь?

– Сейчас уже не ув..верен – замысловатые буквы расползались по пергаменту в разные стороны и никак не хотели складываться в слова. Игорь повертел в руках царское послание и вернул его Змею.

– Счас прочту, – сообщил тот и водрузил на нос большие очки в обмотанной изолентой пластмассовой оправе. – Так... нечестивый, зеленый... это мы пропустим... оному гаду икается... это тоже пропустим... так... вот! – ...И который храбрец не щадя живота сво-

его

разлюбезную дочь мою Василису Премудрую из лютого плена выручить, получит оную Василису в жены и полцарства моего впридачу...» Нет, ну ты понял?! Какой же я гад зеленый?!

– Нет, конечно! Зеленый, это ладно, но гад – это уж слишком! – поддержал Игорь справедливое возмущение хозяина. – Не парься, батя! Сами они... Давай-ка еще по одной... Будем?

14

– Будем!...

Потом Игорь смутно помнил, что они со Змеем очень душевно исполняли Черного Ворона на четыре голоса, а дальше наступила душистая и густая темнота.

Утро началось с переговоров за окном и журчания воды. Хриплый и несчастный голос Змея жалобно стонал

– Василисушка, мочи моей нет! Как же мне недужится: одна голова висит, другая болит, третья – кружится

– А и говорила же я тебе, сокол мой трехголовый, пить надо меньше! Вот – зелье похмельное, на семижды семи травах настоящее. Выпей-ка, да водичкой колодезной ополоснись – хмель как рукой снимет.

Судя по фырканью и плеску, Змей совет принял и воспользовался.

Игорь чувствовал себя настолько мерзко, насколько вчера (или это не вчера?) было хорошо. В горло намело сухого песка, глаза привалило каменными плитами, а в виски ломились кирками два настырных неутомонных гнома...

Прямо у изголовья кровати на резном столике стоял кувшин. Игорь, даже не пригнувшись к содержимому, жадно приник к горлышку благословенного сосуда.

Пожар

внутри угас, гномы ушли досыпать, а Игорь почувствовал себя значительно лучше. Он даже нашел в себе силы соскользнуть с высокой перины, прошлепать босиком по янтарному, выскобленному до блеска полу, и выглянуть в окно.

Змей Горыныч набирал высоту. Тяжело хлопали радужные крылья. Яростно горела в солнечных лучах чешуя. Вообще-то по всем законам аэродинамики, Змей и взлететь-то не должен был. Но взлетел. Сделал прощальный круг над подворьем и скрылся за облаками. Игорь зевнул, пригладил ладонью волосы и порешил спуститься к колодезю дабы приступить к водным процедурам.

Серебряные нити паутины летели по двору. Цепной пес возлежал на крыше будки

лениво свесив язык и благодушно посматривал на возню гостя у колодца. Было не жарко и не холодно. В самый раз! Уфф!.. Пара ведер ледяной воды ввергла Игоря в океан бодрости

и свежести! Он попрыгал по мокрой холодной траве. Куда и хмель делся!

Одевшись Игорь присел на крылечко. Идти ему сегодня никуда не хотелось... а ведь надо. Возвернется хозяин и... смотря по его настроению: либо по двору гонять начнет, либо опять пить потащит. При одном воспоминании о давешнем дружеском застолье Игоря мутило. Он трезво оценивал свои возможности – второго такого мероприятия подряд организм не выдержит. Уж больно самогон у Горыныча заборист, не иначе на собственных слезах настаивает...

Шорох тяжелого вышитого подола за спиной. Мурашки между лопатками – взгляд у девицы-красавицы – с лазерным лучом сравнить впору. Куртку кожаную навыллет просматривает. Что уж о содержимом куртки говорить! Игорь привстает, оборачивается, низко кланяется хозяйке

– Доброго утречка, Василиса свет-Федоровна! Поздорову ли почивалось?

– И тебе утро доброе, Игорь Станиславович, – девушка величаво склонила свою гордую голову, увенчанную толстыми золотыми косами. – Почивать не почивала – думу думала...

– Откуда ты знаешь, как меня зовут?! – не сдержался Игорь

Насколько он помнил, радушным хозяевам сообщил лишь имя и род занятий, порешив, что им и этого за глаза хватит.

– Я много о тебе знаю, – грустно вздохнула девушка. – Мысли человеческие мне ведомы, и

не только человеческие...

– Серьезно?! – присвистнул Игорь, Василиса поморщилась. – А вот скажи-ка, красавица, о чем я сейчас думаю?

– Об этом приличной девушке говорить не можно. – щеки Василисы окинуло прямо-таки вишневым румянцем.

– Да что ж у меня ни одной приличной мысли нет, по-твоему?! – притворно возмутился Игорь. Ситуация его забавляла.

15

– Ну отчего же, есть, – пожар на щеках Василисы чуточку поутих. Она смерила Игоря тяжелым взглядом. – Сейчас ты думаешь, как бы половчее удрать отсюда. А про обещание, вчера даденое, забыл уже.

– Какое обещание? – Игорь добросовестно порылся в памяти. Ничего не нашел, а ведь раньше она ему не изменяла.

– Обещал ты, Игорь Станиславович, хозяину нашему Змею Горынычу в сватовстве пособить.

– В че-о-ом? – у Игоря дыхание перехватило. – Обманывать изволите, девушка?! Не мог я в здравом уме и трезвой памяти такого обещать!

– В трезвом – не мог, – с готовностью согласилась Василиса.

– Слушай, красавица, – резко сменил тактику Игорь. – А ты не боишься, что я позабавлюсь

с тобой, сундучки с добром потрясу малость и поминай как звали! – сопроводив эту тираду самой наигнуснейшей из своих ухмылочек, Игорь вполне искренне верил, что так оно все и будет. Раньше с телепатами такие уловки проскакивали. Даже опытного мага удалось провести однажды. А тут – девчонка-соплячка...

– Не боюсь, – пожала плечами девушка, – спустилась вниз на пару ступенек... Еще шаг

– и

стоять им рядышком. А глаза-то синие, смотрят прямо в душу... Мысли у Игоря спутываются, дыхание перехватывает. Как во сне опускается он на ступеньку... Василиса рядышком присаживается... голос у нее ласковый, словно реченька по камням журчит... Говори, говори еще, девочка!... Все, что скажешь – сделаю!... Луну с неба достану!... Сарафан звездами притрушу!... Говори еще, говори...

Узкая ладонь легла на горячий его лоб.

– Ты меня слышишь, Игорь? Ну же! Приди в себя!

– Да-а ... А я и не уходил вовсе. Тебе показалось... – он с трудом собрал в кучу непослушные мысли. Вот тебе и девчонка-соплячка...

– Мне ж его жалко. Ты пойми, сохнет ведь он по ней, по змеюке этой. А она в ответ только насмехается. Сердцу ведь не прикажешь...

– Я-то чем могу помочь? – Игорь понемногу пришел в себя. – Ты вот Даром владеешь. Меня чуть пузыри пускать не заставила. Иди к змеихе этой и уговаривай!

– Мыслимо ли это, девушке на такое дело идти?! А ты парень ушлый, в семи шелках плетеный, в семи щелоках кипяченный. Сосватай драконицу за Змея Горыныча! Он тебя озолотит!

– Лишь бы живым отпустил... – проворчал в ответ Игорь. – Это если драконица не сожрет.

В порыве нежных чувств... А чего ты в плен к Змею угодила? Сказала бы ему пару ласковых и адью! Как вот мне сейчас. Или на Змея не действует?

– Действует. Да только мне зачем? Живу я здесь в довольстве и сытости. Змей-батюшка меня не обижает. Замуж идти не неволит. Сижу, работаю. Сколько сюда рыцарей заезжих заглядывало! Все несолоно хлебавши восвояси убралась. И мыслей ничьих нет. Ни злых, ни завистных, ни просто глупых и глумливых. Благодать!

– Сама подумай, какая силища тебе дадена! Я хвастать не хочу, но довелось мне с магами водиться. В моей собственной башке чужого хозяина еще не бывало! А маги-то были матерые, не чета... – Игорь осекся, вновь в глаза синие, как в омут заглянул...

– Не смотри, глаза прикрой, – устало посоветовала Василиса. – Может дурехе какой деревенской сила моя по нраву пришлась бы. Да только я – царская дочь, что такое ответ за свои дела держать не по наслышке знаю... Что ж хорошего, овец из людей делать? Ты давеча волком смотрел, грозным свободным волком. Шею порвать норовил... А потом собакой цепной сделался. Волю дала бы – ноги лизать кинулся. Тошно мне от этого... Самой тошно.

– А Ва... Иван-царевич как же? Тоже собаку из него дрессировать будешь? – на речи девчонкины Игорь не обиделся. Ну если так, самую малость.

– С Ванюшей я себя забываю, – девушка засияла мягким радостным светом. – Я смотрю

на

него, смотрю и наглядеться не могу. А батюшка говорит – первая забота государя – мир с

16

заморскими державами, развитие торговли. С Ванюшиным-то отцом мир нерушимый на веки веков. Да и государство небольшое, небогатое. Мне богатства чужие и даром ненадобны. Только бы Ванюша рядом был... Неужели ты меня не понимаешь? Мне и

Змея

жалко из-за Вани... он ведь к своей драконице тоже чувства имеет.

– Не знаю я... – до этого обсуждать вопросы любви с малолетними девицами, да еще красавицами, Игорю не доводилось. – По-моему так: отказала тебе драконица – иди ищи другую.

– Но если тебе нужна именно эта! И другой не надо ни под каким видом! – горячо воскликнула Василиса и с недоумением уставила на Игоря колдовские свои глазищи. – Ты

что ли не любил никогда?

Игорь вновь ощутил, как спутываются мысли, и место здравого желания уносить отсюда ноги подбру-поздорову занимают щенячий восторг и настоятельная потребность служить Василисе просто за улыбку и ласковое слово.

– Да не смотри ты на меня, имей совесть! – взмолился он.

– А ты ее имеешь? – строго спросила Василиса. – Обещал помочь – помогай! Вон, кстати, и Змей-Батюшка возвращается! Сейчас я ему скажу, он рад будет! – Василиса подхватила с крыльца и побежала радовать своего благодетеля, который в аккурат заходил на посадку.

– Ешкин све-е-ет, опять я влип по самое не хочу! – Игорь отчаянно вскинулся было к забору. Но вовремя сообразил, что бегать пешком от Змея, все равно, что по степи от вертолета...

Неизвестно, что наплела Змею Василиса, но он действительно очень обрадовался.

В три голоса благодарил Игоря за помощь, тряс руку, хлопал по плечам...

– Ты мне, Игоречек, скажи только, что делать и как...

– Если б я еще знал это сам... Не горюй, батя! Бабы – они все одинаковы. Хоть эльфа, хоть та же драконица. Сосватаем в лучшем виде! Главное – подарки правильные подобрать. Раздобудь где-нито упитанного бычка. Выбирай помоложе и посочнее. Это, чтоб у меня шансы были словцо за тебя замолвить, прежде чем она меня хавать начнет.

– Насчет этого ты, брат, не беспокойся! – левая голова Горыныча благостно улыбалась. – Василисушка что-нибудь придумает. Составчик какой магический...

– Вот этого-то я и боюсь. – вздохнул Игорь. – Лучше уж проверенными средствами. Бычка пожирнее, можно и двух. Золотишка мешочек, другой. Драконы золото страсть как любят. Ну и мне костюмишко поприличней. Сват все-таки. И конька попроторнее.

– А лошадь-то тебе зачем? – искренне удивился Змей.

– Я что, пешком должен топтать? – Игорь не стал подавлять раздражение.

– Зачем же пешком, – льстиво начала центральная, – я сам тебя отвезу. – Подхватила правая.

– Летом-то оно быстрее получится – отчаянно закивала левая. – Да и тебе соблазну удрать будет меньше... – задумчиво уронила центральная, сверля Игоря прокурорским оком. –

А

золотишко ты уж сам подбери на свой вкус. Что ей больше понравится...

Игорь тяжело вздохнул: последний шанс отвертеться от миссии растаял, как дым.

Змей отвел Игоря в обширнейший подвал. В самом дальнем его помещении стояли большие кованые сундуки. Змей распахнул их и сказал, с ноткой законной гордости – Вот! Выбирай сколько нужно. Мешочек в уголку возьми, а я за бычками сметаю.

Игорь остался один, ошарашенный перспективой. Вокруг было золото!

Много золота! Столько золота, что жизни не хватит потратить! И Змей улетел. И смыться можно по-тихому, так, чтоб Василиса не увидела...

Длинно и тяжело вздохнув, Игорь нашел мешок и принялся его набивать.

Придирчиво роясь в куче золотых побрякушек, он искал нечто могущее удовлетворить изысканный художественный вкус, свойственный драконам, и непомерную драконовскую жадность. Золото мерцало, переливалось, слепило глаза, хоть свет от факела, принесенного Змеем, был не ярк. Игорь лично знал прорву народу, каждый, оказавшийся

в сходной ситуации и раздумывать бы не стал..

17

Приложил бы максимум усилий, чтоб стащить побольше и удрать подальше. Нельзя сказать, чтобы колдовской этот металл не имел над Игорем абсолютно никакой власти...

Если б у побрякушек не было хозяина, тогда морально-этические терзания не беспокоили остатки игоревой совести. Чужое, при живом хозяине, вызывающем к тому же симпатию, Игорь взять не мог. Ну и не фиг тогда жалеть об упущенных возможностях. В сокровищницу спустилась Василиса. Блеск рассыпанных повсюду украшений на нее никакого впечатления не произвел. Нестандартная девица! Ну да, она ж у нас царская дочь! Привыкла, должно быть.

– Помоги подарок выбрать, – обратился к ней Игорь, задумчиво крутя на пальце женский ножной браслет в виде спирали.

– Как если бы себе выбирала?

– Да, наверное... Характерец у тебя драконьему под стать.

Вдвоем дело пошло значительно быстрее. Управившись с подарками, взваливши тяжелый мешок на плечо, Игорь спросил Василису, поднимаясь из подвала по лестнице

– Небось, проверять меня пришла. Не стащил ли я чего, не припрятал?

– Нет. И так знаю, что ты ничего не украдешь.

– Даже противно... – сплюнул Игорь себе под ноги и брякнул мешок наземь. Золото обиженно зазвенело.

– Скажу тебе по секрету, друг мой разлюбезный, Игорь Станиславович, на золото змеевское заклятье наложено. Кто его без спросу возьмет – сгорит синим пламенем. Проверять сказанное на себе, Игорь не решился.

Во дворе мычали два огромных медлительных вола. Змей, в предвкушении потирая когтистыми лапами, нетерпеливо нарезал круги вокруг Игоря, из которого Василиса пыталась сделать приличного человека. В просторную светлую горницу был доставлен ворох шитых золотом, серебром и жемчугами одежек. Василиса самолично отобрала три шелковых рубахи с богатой вышивкой по вороту, рукавам и подолу, лазоревые штаны из парчи с золотыми нитями, белый парчовый кафтан, обильно изукрашенный золотом и крупным жемчугом, лазоревый же охабень, сафьяновые сапожки и парчовую мурмолку, отороченную собольим мехом, с чем-то похожим на алмаз во лбу.

По мере того, как увлеченная своим занятием девушка, выхватывала из пестрого вороха на полу вышеозначенные вещи, у Игоря волосы поднимались дыбом и округлялись глаза.

– Я это не надену, – трагически пробормотал он и сделал попытку улизнуть из горницы.

Но

был изловлен Змеем за плечи.

– Ты чего, Игоречек? – ласково поинтересовалась центральная голова. – Сам же просил приличный костюмишко, – одновременно с этим левая голова, пребывавшая явно не в духе, рявкнула – Надевай! А не то съем! – стекла в окнах жалобно зазвенели.

– В самом деле, – рассудительно заметила Василиса. – Ты же сватать идешь – купца надо лицом показать.

– Мама моя, мама... – Игорь принялся стягивать штаны.

Василиса запунцовела от смущения и, прикрывая лицо широким рукавом, выпорхнула из горницы.

– Чего это она? Мужиков не ви... – Игорь осекся. Конечно, не видала! Девушки здесь по всему видно скромные и стыдливые. – Я это... извиняюсь... – хрипло сообщил он Горынычу.

– Ты облачайся скорее! У меня уже никакой мочи терпеть нету! – жалобно простонала правая голова Змея.

Василиса робко заглянула в горницу, когда уже одетый Игорь недоуменно вертел в руках шапочку соображая, как же пристроить ее на буйной гриве своих волос.

– Ты, Василиса, меня извини конечно, – решительно обратился он к ней. – Если б ты хоть раз мед.комиссию перед армией проходила, ты бы меня поняла. К тому же, я ж в трусах был! Не голый ведь! – румянец вновь покрыл щеки девушки.

18

– Все, все! Молчу... – Игорь испуганно выставил вперед ладони.

– Ну! Каков! – восхищенно прицокнул Змей тремя языками разом. – Орел! Куда там

Ваньке

твоему! Красавец! Василисушка, свет мой ясный, может тебе за Игорьку замуж пойти?

– Ни за что! – одновременно и очень решительно воскликнули Игорь и Василиса.

– Ну я ж просто спросил... Все готово? Полетели!

– Погоди-ка, Змеюшко... Сват, шапку-то надень, – за внешней суровостью девушка явно пыталась скрыть смущение.

– Да на фиг она мне! И на голову-то не лезет. И вообще, я в этих шмотках, как дурак ряженный! – возмутился Игорь.

– Почему же как? – ласково улыбнулась Василиса. – Тогда хоть патлы свои причеши. Неуж, так и пойдешь?

– Я косичку заплету, – пообещал ей Игорь.

Во дворе свежеиспеченный сват тихонько поинтересовался у Змея.

– А как ты все это потащишь, батя? Волон, мешок, меня болезного? Я хоть и худенький,

но

страшно тяжелый. Тут одним грузовым вертолетом не обойдешься. Явно два нужно.

– Зачем нам грузовой вертолет! – залихватски подмигнул Змей. – Полезай ко мне на спину!

– Да ну, неловко как-то, батя. Я ж и ростом только чуть пониже тебя. Куда это годится?

– Полезай, сват разлюбезный! Счастливо оставаться, Василисушка!

– Скатертью вам дорожка! – девушка стянула с плеч беленький платочек, изготовилась

им

махать.

Игорь вздохнул. Вспрыгнул к Змею на закорки. Распахнулись радужные крылья и стал Змей расти... Игорь ахнул и судорожно вцепился в основание центральной шеи, скоро, впрочем, оно перестало помещаться в его объятиях.

Огромный, как трехэтажный особняк, Змей легко подхватил с земли волон, мешок с золотом и поднялся в воздух в один взмах гигантских крыльев. Игорь, распластавшись на спине Змея, видел, как вцепилась Василиса в резной столбик крыльца, чтоб не улететь... Терем, казалось, присел и стал стремительно уменьшаться.

– Хорошо сидишь? – прогрохотал вешним громом голос Змея. Морской болезнью не маешься?

– Ты лучше на дорогу смотри, батя! Не ровен час врежемся в какой-нибудь лайнер!

– Не бойсь!...

Змей спикировал на широкую вытоптанную поляну перед логовом драконессы, располагавшимся посреди живописных скал на морском побережье. Игорь даже отдаленно не мог себе представить, где находится это море и сколько пеших дней пути отделяет его от гостеприимного терема, где осталась Василиса.

– Я пойду с тобой! Во избежание. – Многозначительно шепнул змей. Шепот его пригнул к земле невысокие покалеченные кустики, росшие по краю поляны.

Задать какого-либо вопроса Игорь не успел. Змей мгновенно уменьшился до размеров котенка и принялся шустро карабкаться к Игорю в широкий рукав охабня.

– Да не сюда! Тут карты, – проворчал Игорь и пересадил вторженца в другой рукав.

Привязав волон к чахламу кусту, скорее символически, надеясь, что они не

успеют далеко уйти, Игорь двинулся к зловеще чернеющему входу в логово. По всей полянке живописно раскинулись ржавые доспехи, кости, человеческие, лошадиные... – Нда... – Игорь пнул носком сапога чей-то полуразгрызенный череп. – Нормальные люди здесь не ходят! О, бедный Юрик!...

Из логова доносился мелодичный храп.

– Негоже будить женщину, батя! Может, вернемся домой, и убежим в следующий раз? – поинтересовался Игорь у Змея. Тот невнятно, да грозно промурчал что-то из рукава.

– Есть, понял! Только не говори потом, что тебя не предупреждали... – Игорь не стал далеко заходить под мрачные своды. Встал у входа, приложил руки ко рту и зычно крикнул

– Милостивая госпожа драконесса! Не угодно ли будет...

19

– Неет! – из пещеры полыхнул столб пламени.

Игорь успел увернуться.

– Мило! Нам оказали горячий прием – дело пойдет на лад. Если поджарить не успеют...

– Я низжайше прошу прощения, что посмел нарушить ваш сон, госпожа драконесса! – Игорь не рискнул подходить ближе и предпочел надрывать глотку в отдалении от входа. Рядышком с остовом рыцаря в доспехах.

– ты еще жив, наглец? – удивились из пещеры.

– Надеюсь на ваше снисхождение, сударыня.

– Это ты зря... Чего, биться приехал?

– Вовсе нет! У меня дипломатическая миссия.

– Чего?! – из логова выхлестнул девятый вал изумления.

В своей жизни Игорь общался с драконами всего два раза. Особым знатоком их психологии себя не считал. Если б у него был выбор, он сидел бы сейчас очень далеко отсюда, в какой-нибудь таверне с симпатичной девчонкой на коленях...

А тут! Полежай-ка ты, Игоречек, в преисподнюю. И все это без огнетушителя и асбестовой куртки. Сомнительное, знаете ли, удовольствие... С тоской посмотрев на голубое небо, зеленые сосны внизу, желтенький песочек пляжа и пронзительную синеву моря, Игорь вновь шагнул к зияющей дыре логова.

– Госпожа драконесса! Молю о снисхождении! У меня дело к вашей милости...

– Дело, говоришь. А что, это даже забавно. Съесть я тебя всегда успею. Входи! Только ноги вытри! Ходят тут всякие...

Игорь, несколько не ободренный тоном приглашения, подхватил мешок с золотом и с опаской скользнул внутрь. Когда глаза привыкли к темноте, он обнаружил круглую дверь, оснащенную звонком и ворсистый коврик у порога.

Тщательно вытер ноги, робко взялся за ручку двери.

– Чего ты там копаешься?! – раздраженно донеслось из логова.

Игорь поспешно юркнул на голос.

Внутреннее убранство пещеры ошеломило его. Довольно уютное просторное помещение. Стены отделаны деревом. Округлый потолок снабжен световодами и выложен искусной мозаикой. Вдоль стен – шкафы с книгами, на полу огромная лохматая шкура неизвестного животного. Камин. Возле камина – золотисто-голубая дракониха с изящным гребнем вдоль спины и аккуратными крыльями. Когти на лапах поблескивают алым лаком, на гибкой шее золотая цепь с кулоном (кулон с Игореву голову, не меньше)

– Ишь, вырядился! – ехидно заметила дракониха. – Ну, давай, выкладывай – с чем пришел, чего в мешке принес?

Игорь отвесил поклон.

– Ваше великолепие! Я послан сюда с весьма щекотливой миссией... Будет ли мне

позволено объясниться?

– Валяй, – милостиво согласилась она.

– А вы не укусите? – опасливо поинтересовался сват.

– Посмотрю на твое поведение.

– Ваше изящество! Слава о вашей красоте и мудрости разнеслась далеко окрест. –

Вдохновенно начал Игорь. В рукаве заскребся Горыныч. Игорь незаметно прижал его локтем к боку. – Не одно сердце забилося сильнее при звуках вашего имени. «Черт!- пронеслось в голове Игоря, – Я ведь даже не спросил, как ее зовут!...» – Но есть одно пылкое сердце и целых три горячих головы, которые при мысли о вас, несравненная,...

– Короче! – рявкнула драконесса, длинный хвост глухо стукнул о дубовый паркет пола.

– Змей Горыныч имеет честь предложить вам, ваше высокомудрие, руку и сердце... Если вы откажете – вы убьете его этим! Ну и меня заодно...

– Высокомудрие... как-то не слишком приятно звучит... – драконесса нахмурилась.

– Виноват! – Игорь опять низко поклонился. С этими драконами так: никогда не знаешь,

что придет к ним в голову!

20

– Я уже говорила ему свое твердое и непреклонное «нет!» – драконесса плотоядно облизнулась и устремила на свата весьма выразительный взгляд.

– Не угодно ли вам будет немного перекусить? У входа вас ожидают молодые волю?- спина Игоря взмокла под дорогими одежками. «Ну, Горыныч! Ну, Василиса! Останусь жив, я вам все припомню!»

– А ты в это время обчистишь мою сокровищницу?! Хитро придумано!

– О, нет! Ваша милость! Я не смею!

– Хорошо, пойдешь со мной. Было бы глупо пачкать кровью светлый ковер... Живо!

– Хранители! За что?! – взвыл Игорь мысленно и мстительно пристукнул кулаком по Горынычу... А рукав оказался пустым! Обыскивать апартаменты драконихи под ее огнедышащим взглядом не представлялось возможным. «Только бы он ничего не натворил!» – взмолился про себя Игорь и вылетел из пещеры, как пробка из бутылки.

– Отвернись, – приказала дракониха, направляясь к волам вальяжной, впрочем, не лишенной грации, походкой амурского тигра. Ее гибкое чешуйчатое тело переливалось под лучами солнца, как россыпь драгоценных камней.

Игорь покорно повернулся спиной. Короткий, полный ужаса, предсмертный хрип бедных животных, отчетливый хруст костей... Каких-нибудь пять минут и все кончено. Когда Игорю позволено было обернуться, даже его наметанный глаз разведчика и охотника не обнаружил следов несчастной скотины...

Возлюбленная Горыныча после сытного обеда значительно подобрела. Смерила Игоря взглядом.

– Ладно, уж. Входи, поговорим. Если честно, скучища тут смертная...

По возвращению в пещеру, Игорь широким жестом бродячего купца вытряхнул из

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.